

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ. (*)

1854 годъ былъ критическимъ годомъ для Кавказа. Теперь, когда это смутное время уже прошло и блистательный конецъ войны усвоили умы, трудно себѣ вообразить, въ какомъ положеніи находились тогда наши дѣла на Кавказѣ и какая опасность угрожала нашему владычеству въ этомъ краѣ. Очень понятно, что главное вниманіе публики было обращено на театръ войны нашей съ турками и съ другими внѣшними врагами; успѣхъ или неудача тамъ, казалось, должны были рѣшить все. Отчасти это было и справедливо; но большинство не знало и, можетъ быть, до сихъ поръ не подозреваетъ, какая опасность намъ угрожала, въ тылу нашихъ дѣйствующихъ отрядовъ, отъ внутреннихъ враговъ нашихъ. Старожилы кавказскіе знаютъ, какова была сила Шамиля послѣ 1840 года, какихъ усилій

(*) За сообщеніе этой, исполненной высокаго интереса, статьи редакція считаетъ долгомъ благодарить генералъ-адъютанта Н. А. Огарева. Въ продолженіе трехмѣсячнаго пребыванія своего на Кавказѣ, онъ посетилъ большую часть Терской области и старался собрать на мѣстѣ, при посредствѣ самихъ дѣятелей, точныя и подробныя свѣдѣнія о событіяхъ, предшествовавшихъ окончательному замиренію Кавказскаго края. Въ числѣ этихъ событій, бой при аулѣ *Истису* занимаетъ, безспорно, одно изъ блистательныхъ мѣстъ столько же по своему значенію, сколько и по истинно-геройскому мужеству нашихъ войскъ, разбившихъ наголову вдесятеро сильнѣйшаго непріятели. Подробности этого боя оставались до сихъ поръ почти неизвѣстными. Интересъ описанія чрезвычайно возвышается тѣмъ, что рассказъ принадлежитъ главному руководителю дѣла и виновнику побѣды, который, при скромности относительно себя, выражаетъ глубокое сочувствіе и признательность къ доблестнымъ сподвижникамъ своимъ, какъ начальствовавшимъ частями лицамъ, такъ и всѣмъ рядовымъ, и повсюду обнаруживаетъ строгую правду и безпристрастіе въ изложеніи фактовъ. Какую неисчислимую пользу приобрѣла бы наша военная исторія, если бы и другіе дѣятели, подобно генералъ-адъютанту барону Николаю, обнаруживали, посредствомъ печати, подробности событій, въ которыхъ принимали участіе! Одни краткія официальные рѣшенія исторія довольствоваться не можетъ. Живая исторія — дѣло современниковъ.

Ред.

стоило нашимъ войскамъ, послѣ потери внутренняго Дагестана и Чечни, удержать имама въ извѣстныхъ предѣлахъ, обозначенныхъ цѣпью нашихъ передовыхъ укрѣпленій, постовъ, сигнальныхъ башенъ и т. п. Несмотря на всю бдительность, почти ежегодно болѣе или менѣе сильные отряды непріятельскіе прорывались чрезъ ненавистную имъ черту и распространяли страхъ между покорными нами племенами, держали ихъ въ тревожномъ ожиданіи и такимъ образомъ поддерживали, среди нихъ нравственное вліяніе имама Шамиля. Одного имени Хаджи-Мурата достаточно, чтобы напомнить то безпокойное время, когда начальники Дагестана, лѣваго фланга и лезгинской линіи, находясь въ вѣроятно-тѣлостныхъ ожиданіяхъ, принужденны были зорко слѣдить за непріятелемъ извнѣ и внутри.

Конечно, князь Воронцовъ, благодаря благоразумной и настойчивой системѣ, которую онъ ввелъ въ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, умѣлъ мало по малу обложить враждебныя горы какъ бы желѣзнымъ обручемъ; значительно обуздавшимъ напоръ непріятеля. Постоянныя экспедиціи, особенно зимніе набѣги, отраженіе враждебныхъ партій съ большою для нихъ потерєю во время вторженій въ наши предѣлы ослабили нѣсколько силы горцевъ, подобно постоянному кровопусканію, лишили ихъ многихъ лучшихъ начальниковъ и ком-борнѣйшихъ людей. Вліятельная экспедиція князя Вурганова въ 1852 году и въ началѣ 1853 сильно поколебала могущество Шамиля въ Чечнѣ, и можно было бы ожидать болѣе важныхъ результатовъ въ этомъ краѣ, если бы энергическій напоръ продолжался еще нѣкоторое время.

Неожиданное извѣстіе о разболѣвкѣ нашей съ турецкимъ правительствомъ измѣнило столь выгодное для насъ положеніе дѣлъ. Надобно знать что значило въ мѣвнѣ полудикихъ горцевъ имя *хункара* (султана), чтобы понять, какое дѣйствіе произведетъ на нихъ вѣсть о нашемъ враждебномъ столкновеніи съ Турціей и какую новую силу дала она Шамилю. Недаромъ же онъ постоянно общался, въ критическія минуты горцамъ, что могущественный глава правовѣрныхъ вооружится въ ихъ пользу и избавитъ ихъ отъ владычества *кауровъ*. Нечего скрывать горькой истины: значеніе исламизма было такъ велико, что вся часть Кавказа, гдѣ преобладаетъ мусульманское исповѣданіе, вдругъ запылала; леворные и неворные племена одинаково почувствовали сильный толчекъ. Тревож-

лиме слухи, самые жалбы и преувеличенныя, начали распространяться и возбуждали религиозный фанатизмъ. Агенты Шамиля, пользуясь этимъ, стали появляться между народами, обѣщая ему, что русскіе скоро оставятъ край и что тогда имамъ будетъ полнымъ властелиномъ и строго наважетъ тѣхъ, которые не примутъ теперь же его сторону. Въ особеннсти старались агенты дѣйствовать на высшіе классы и на духовныхъ, болѣе связанныхъ интересами съ русскимъ владычествомъ. Управляя тогда кумыкскимъ владѣніемъ, я могъ хорошо слѣдить за этимъ движеніемъ, хотя, конечно, не всѣ тайные замыслы Шамиля могли быть мнѣ извѣстны. Можно положительно сказать, что осенью 1858 года вся восточная часть Кавказа, подобно огромному пороховому пограбу, ожидала только искры, чтобы произвести страшный взрывъ. Первое сильное проявленіе общаго настроенія умовъ обнаружилось въ сентябрѣ, когда Шамиль, съ большимъ сборомъ, бросился на лезгинскую линію и угрожалъ Закавказью. Къ счастью, онъ поторопился, такъ что турки еще не могли ему содѣйствовать. Но все-таки навѣрно, какую тревогу распространилъ Шамиль во всемъ край. Если бы энергія въ исполненіи соответствовала смѣлости плана, то нѣтъ сомнѣнія, что имамъ могъ бы одѣлать намъ большой вредъ и воспламенить умы покорныхъ джарцевъ и сосѣднихъ жителей Нухинскаго уѣзда, а можетъ быть распространить волненіе и между борчалинцами, т. е. до самой турецкой границы. Въмѣсто того, чтобы спуститься рѣшительно на плоскость, онъ занялся осадю маленькаго укрѣпленія Мессельдигеръ, находящагося на одномъ изъ контрофорсовъ хребта. Героическая защита этого пункта и неожиданное появленіе князя Аргутинскаго-Долгорукова въ тылу Шамиля, на вершинѣ Гудуръ-дага, спасли край. Здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ аннибаловскомъ подвигѣ престарѣлаго полководца, полуразбитаго параличемъ; но ни одинъ кавказецъ не можетъ вспомнить объ немъ безъ глубокаго сочувствія.

Шамиль принужденъ былъ поспѣшно отступить въ горы. Вскорѣ послѣ того началась война съ турками. Первыя минуты были критическія. Къ счастью, побѣды подъ Ахалцыхомъ и Башкадыляромъ восстановили перевѣсъ нашего оружія на турецкой границѣ. Но слухъ о нашихъ успѣхахъ мало доходилъ въ горы. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ, въ продолженіе всей этой войны, не только горцы, но и подвластныя намъ

число войскъ на лѣвомъ флангѣ было уменьшено съ начала войны двумя баталіонами Куринскаго полка, которые находились на турецкой границѣ; въ замѣнъ ихъ одинъ баталіонъ Кабардинскаго полка былъ взятъ съ кумыкской плоскости въ Гровную. Чтобы вознаградить уменьшеніе пѣхоты, прибыло къ намъ нѣсколько кавалеріи, именно донскіе казани.

На кумыкской плоскости находилось пѣхоты пять баталіоновъ, въ томъ числѣ четыре баталіона Кабардинскаго полка (*) и одинъ линейный баталіонъ въ укрѣпленіи Куринскомъ; кавалеріи было три донскихъ полка (**).

Назначеніе этихъ войскъ было охранять кумыкскую плоскость отъ непріятельскихъ вторженій, и поэтому всѣ они, кромѣ одного донскаго полка, были расположены въ укрѣпленіяхъ вдоль непріятельской границы отъ Умаханъ-юрта до Сулаки. Очевидно, что только въ двухъ пунктахъ были небольшіе подвижные резервы пѣхоты: въ укрѣпленіи Куринскомъ, гдѣ находилось пять ротъ; можно было, за исключеніемъ самаго необходимого гарнизона, располагать тремя ротами, и въ Хасавъ-юртѣ шестью или семью ротами. Кавалерія же была почти вся свободна. Эти два пункта: Куринскій и хасавъ-юртовскій, составляли двѣ главныя опорныя точки (pivots) всей нашей обороны. Они удалены одинъ отъ другаго на 25 верстъ. Почти на среднѣмъ разстояніи между ними находится небольшое укрѣпленіе Герзель-ауль, при выходѣ Аксея изъ горной полосы на плоскость.

Все вообще кумыкское владѣніе представляетъ видъ обширной равнины между рѣками Терекомъ и Сулакомъ, почти безлѣсной и изрѣзанной нѣсколькими рѣчками, текущими въ глубокихъ руслахъ. Равнина ближе къ Каспійскому морю совершенно горизонтальна и потому во многихъ мѣстахъ болотиста; часть же, прилегающая къ горамъ, имѣетъ видъ покатости, хотя отлогой, но очень замѣтной, такъ что съ дороги, идущей отъ

(*) Изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ баталіона въ укрѣпленіи Куринскомъ; $\frac{1}{2}$ баталіона того же (2го) баталіона составлялъ гарнизонъ Герзель-ауля; 3 роты въ крепости Визанной, а остальные 9 ротъ въ Хасавъ-юртѣ; но изъ нихъ небольшія команды были въ тѣхъ-де-понъ у Шелковского моста на Терекѣ и въ деревнѣ Таши-Кичакъ.

(**) Изъ которыхъ одинъ въ укрѣпленіи Куринскомъ (отъ него 1 сотня на Карасинскомъ посту), одинъ полкъ въ Хасавъ-юртѣ (двѣ сотни его во Визанной) и одинъ полкъ содержалъ кордонъ на задней линіи по дорогѣ отъ Кизляра въ Казанъ-юртъ, по которой въ тогдaшнее время производилось срочное сообщеніе съ Дагестаномъ. Штабъ-квартира его была на Магомедовомъ мосту.

Чирь-юрта къ Умаханъ-юрту, видъ на плоскость простирается очень далеко. На этой покатости находятся вышеупомянутыя укрѣпленія. Между Герзель-ауломъ и Умаханъ-юртомъ почти вся покатость покрыта жемчужною, во многихъ мѣстахъ до того густою, что она составляетъ какъ бы непроходимое препятствіе для конныхъ и пѣшихъ.

Выше тянется Качкалыксовскій хребетъ, невысокій, но поросшій густымъ дѣсомъ. Только въ двухъ мѣстахъ: противъ укрѣпленія Куринскаго и въ трехъ верстахъ далѣе по направленію къ Умаханъ-юрту, довольно широкія просѣки; продѣланныя въ разное время нашими войсками, давали доступъ въ неприятельскую землю (первая просѣка нѣсколько запущенная). Противоположный склонъ Качкалыксоваго хребта, къ сторонѣ Большой Чечни, нѣсколько круче; вдоль него подножія течетъ рѣчка Мичикъ въ совершенно отвѣсныхъ и глубокихъ берегахъ и составляетъ очень сильную природную преграду.

По имени Мичика, часть Большой Чечни, прилегающая къ кумыской плоскости, называлась Мичиковскимъ наибствомъ, которымъ управлялъ тогда наибъ Эски, человѣкъ недалежнаго ума, но храбрый и отважный, а потому бывшій въ большой милости у Шамиля. Главный недостатокъ его, какъ и большей части его собратьевъ-наибовъ, было непошрное корыстолюбіе. Подъ разными предлогами, Эски бралъ подвластныхъ ему чеченцевъ; часть сборовъ оныя долженъ былъ посылать къ Шамилю, но, конечно, большую долю оставляя себѣ или дѣлился ею съ своими мюридами и муртазаками, т. е. съ отборными людьми, составлявшими опору его власти. Столь тягостная фискальная система давно уже возбуждала сильнѣйшій ропотъ и неудовольствіе между чеченцами, народомъ, привыкшимъ до 1840 года къ жизни вольной, и отличительная черта котораго есть впечатлительность и любовь къ неограниченной свободѣ.

Вслѣдствіе этихъ неудовольствій, многие непокорные чеченцы бѣжали отъ ига наиба и искали убѣжища у насъ. Число ихъ значительно увеличилось особенно послѣ зимняго похода 1852 года. Такъ какъ они неохотно селились въ кумыскомъ владѣніи, гдѣ поземельная собственность находится почти исключительно въ рукахъ князей и узденей, то начальство наше нашло удобнымъ отдать имъ земли, нѣкогда принадлежавшія подвластнымъ намъ качкалыксовскимъ чеченцамъ, но оставшіяся

пустыми послѣ возстанія въ 1840 году, когда качкалыковцы бросили свои жилища и ушли къ Шамилю. Эта полоса земли, прилегающая къ Качкалыковскому хребту, по отлогости, в которой было упомянуто выше, простирается между Тереконь и Аксаемъ. Такъ образовались аулы Ойсуль-Гурь, подѣ выстрѣлами укрѣпленія Куринскаго, Кадырь-юртъ, внизу на плоскости, недалеко отъ Энгель-юрта, и самый значительный изъ нихъ *Истису*; въ четырехъ верстахъ отъ укрѣпленія Куринскаго, по направленію къ Умаланъ-юрту, недалеко отъ игорой просѣки. Слово *исти* значитъ по-татарски „горячій“. Такое названіе аулъ получилъ отъ горячихъ источниковъ, вытекающихъ недалеко оттуда изъ Качкалыковского хребта и образующихъ довольно глубоки и извилистыя балки. Вообще мѣстность кругомъ аула чрезвычайно жарка, и такъ какъ балки берутъ начало въ лѣсу, покрывающемъ горный хребетъ, то прежде она весьма благоприятствовала непріятельскимъ воронскимъ партіямъ, которыя спускались на плоскость. Съ поселеніемъ аула, эта дорога была закрыта; но съ другой стороны, по характеру мѣстности, положеніе аула было весьма небезопасно: непріятельскія партіи могли подойти къ нему незамѣтно съ лѣскаго хребта, а помощь изъ Куринскаго укрѣпленія не всегда могла скоро поспѣть. Поэтому начальство наше, при поселеніи аула (въ 1852 году), нашло необходимымъ построить небольшой редутъ на самомъ возвышенномъ пунктѣ, у оконечности его, обращенной къ горамъ; немного выше и вѣдъ ограда аула выстроена была небольшая сигнальная башня изъ саманнаго кирпича, на которой находилось чугунное орудіе. Впоследствии жители выпросили, чтобы и на нижней, противоположной, оконечности аула устроили другой редутикъ, въ которомъ помѣстили, какъ и на верхнемъ, одно орудіе. Весь гарнизонъ въ двухъ редутахъ состоялъ изъ одной роты, т. е. около 130 человѣкъ рядовыхъ, изъ которыхъ большая половина (около 75 человѣкъ) была въ верхнемъ редутѣ, при ротномъ командирѣ, а остальные въ нижнемъ, подѣ начальствомъ субалтернъ-офицера. Рота эта смѣнялась въ извѣстные сроки изъ куринскаго гарнизона. Самый аулъ былъ обнесенъ очень низкою земляною оградой, кое-гдѣ укрѣпленною колючкою; но, по небрежности жителей, во многихъ мѣстахъ валъ почти осыпался, такъ что скотъ переходилъ черезъ него безпрепятственно.

Населеніе аула *Истису* образовалось изъ всякаго сброда

людей, бѣжавшихъ, какъ уже сказано, въ разное время изъ-подъ ита-наиба мичиковскаго. Народъ былъ болѣе юнаго смѣлый, но мало дисциплинированный и, какъ вообще чеченцы, весьма впечатлительный, переходившій съ быстротою беззаботной отваги къ мнительности. Много хлопотъ ставилъ жители Истису нашему начальству. Кромѣ необходимости постоянно караулить ихъ, приходилось даже прожаривать ихъ либо, по опасному положенію аула, они не могли сколько-нибудь серьезно заняться земледѣіемъ. Даже скотину свою они не могли безопасно выгонять на пастбу. Не разъ наибъ Делла пытался отбивать ихъ скотъ; а потеря скота, единственнаго богатства горца, повлекла бы за собою непремѣнно уничтоженіе аула: жители разбѣгли бы по другимъ ауламъ.

Можетъ быть, спросятъ: отчего же мы такъ дорожили этимъ ауломъ? не лучше ли было бы не оставлять его на этомъ мѣстѣ? Кромѣ пользы, которую аулъ Истису приносилъ намъ тѣмъ, что заграждалъ неприятелю доступный проходъ на плоскогорье, онъ имѣлъ и политическую важность: онъ служилъ приманкою для всѣхъ недовольныхъ чеченцевъ, которымъ легко было въ одну ночь, съ семействами и болѣе цѣнить имуществомъ, перебраться туда изъ неприятельской земли. Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ, родственники ноцыхъ выходцевъ и смѣльчачи выходили навстрѣчу до Мичика и прерывали это переселеніе. Иногда даже наши войска посылались къ нимъ на помощь.

Вслѣдствіе этого постояннаго движенія, жители аула цѣликомъ были вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что происходило у неприятеля, и служили намъ полезными лазутчиками. Очень часто такіе они небольшими шайками дѣлали смѣлые набѣги и возвращались съ добычею изъ неприятельской земли.

Можно себѣ вообразить, какую злобу питалъ мичиковскій наибъ къ аулу Истису. Сколько разъ онъ рождалъ, что уничтожить ненавистный аулъ; но всѣ его усилія и заботы были тщетны: ему ни разу не удалось нанести намъ хотя какой-нибудь чувствительный ущербъ. Кромѣ бдительности самихъ жителей, мы были обязаны такимъ положеніемъ ловкости и предусмотрительности нашего качалниковскаго наиба Вата.

Нельзя же сказать нѣсколько подробнѣе объ этомъ человѣкѣ, игравшемъ важную роль во всѣхъ обстоятельствахъ того времени. Еще мальчикомъ онъ былъ взятъ на воспитаніе баро-

вѣдѣ Россіи (братъ бывшаго главноуправляющаго на Кавказѣ), котораго полюбилъ молодой человекъ, а именно: сумгабѣ, впоследствии снѣ взялъ его съ собою въ Россію, въ Пятиклинскій уѣздъ въ горномъ заводѣ въ Варнаву. Возвратившись на Кавказъ, онъ поступилъ на службу переводчикомъ въ начальнику лѣваго фланга. Во время постройки и укрѣпленія Пуринскаго Бата, имѣлъ надѣлю неудовольствіи съ начальствомъ и, опасаясь высланія, бѣжалъ въ Шамилю. Бата, онъ въ короткое время отличился предъ всѣми своими одноплемениками особыми силами и смѣлостію. Шамиль назначилъ Бату нымбокъ, а въ послѣдствіи павлою надъ нѣсколькимъ набатамъ Чечни. Огромное знаніе нашего яраа, характера нашихъ начальниковъ и вообще въ хъ нашихъ обстоятельствъ давалъ ему возможность предъ нами гораздо болѣе остальныхъ, невѣдественныхъ и непріятельскихъ предводителей. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Бата очень превозилъ нашихъ предѣлы, особенно кумыкскую плоскость на которую онъ дѣлалъ отважныя набѣты. Насколько суровая строгость и, какъ говорить, непомѣрные денежные поборы, вооружили противъ него большую часть подчиненныхъ. Интриги яраовъ также способствовали тому, что Бата впалъ въ немилость у Шамхала и лишася набатва. Впрочемъ, его участіе была бы еще печальнѣе, если бы послѣднее бѣство не спасло его отъ недоброежелателей. Осенью 1851 года онъ вывелъ насъ со всѣмъ семействомъ изъ Шамхала въ Кизиръ Барятинскій, назначенный въ концѣ декабря того же года начальникомъ лѣваго фланга, умѣлъ воспользоваться тогда способныхъ членовъкомъ: блистательная зимняя экспедиція 1852 года была предпринята по указаніямъ Валу. Онъ не только былъ отличнѣмъ вожакомъ, но и весьма полезнымъ содѣйствіемъ, въ одинаковой степени хорошо зналъ образъ дѣйствія непріятеля и нашихъ. (Я это самъ испыталъ въ послѣдствіи мердо-правно). По окончаніи экспедиціи, милостиво сослался на Бату, и въ концѣ того же года князь Барятинскій назначилъ его командиромъ новаго Качмакеевскаго округа, включившаго въ себя образованныя чеченскіе аулы на кумыкской плоскости. Военное и административное управленіе всей кумыкской плоскости соединено было тогда въ рукахъ такъ называемаго командующаго войсками въ кумыкскомъ владѣніи, имѣвшаго въ то-прѣбываніе въ Хасавъ-юртѣ. Занимая эту должность, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ командиромъ Кабардинскаго егерскаго полка. Въ

уирѣженіи Куринскомъ находилась штабъ-квартира линейнаго № 12-го баталіона, командиръ котораго, полковникъ Нейманъ, начальствовалъ и подвижнымъ резервомъ, тамъ расположеннымъ. Ему подчинялось также Качкалыковское войско, которое состояло подъ главнымъ начальствомъ командующаго войсками въ кумысскомъ владѣніи.

Изложивъ нѣкоторыя подробности, необходимыя для уясненія тогдашняго положенія края, приступаю къ разсказу.

Туча, грозившая намъ съ горъ восточнаго Кавказа, хотя не разразилась, однако держала насъ въ тягостномъ ожиданіи.

Наконецъ, среди лѣта 1854 года Шамиль рѣшился дѣйствовать; но вмѣсто того, чтобы броситься на мусульманскія области, онъ явился неожиданно на пунктъ, гдѣ никакъ не предполагали его появленія. Не буду здѣсь описывать надеженія его на Кахетію. Какъ ни горестно оно было по бѣдствіямъ, которыя претерпѣлъ этотъ благодатный край отъ разоренія многихъ деревень, прекраснаго *Циандала*, отъ увода въ плѣны нѣсколькихъ сотъ жителей, и въ томъ числѣ семейства князя Чавчавадае, но въ сущности Шамиль, кромѣ большой добычи, ничего не приобрѣлъ. Я даже убѣжденъ, что это предпріятіе было съ его стороны большою ошибкою: онъ удовлетворилъ только алчности въ добычѣ своихъ подвластныхъ и, вѣроятно, своей собственной; политическихъ же послѣдствій, кромѣ мнущаго паническаго страха, нельзя было предвидѣть. Событія онъ не могъ ожидать между кахетинцами, народомъ христіанскимъ и вѣковою враждою отдѣленнымъ отъ лезгинцевъ; но если бы съ такими же силами онъ бросился на область, населенную мусульманами, то могъ бы произвести страшный пожаръ. Шамиль очень хорошо зналъ, что въ открытосъ бою наши регулярныя войска нечего было опасаться его нестройныхъ полчищъ; среди же общаго возстанія они были бы парализованы и подавлены массою. Нельзя однакоже не совѣтаться, что походъ въ Кахетію далъ Шамилю огромную нравственную силу въ торахъ: впечатлѣніе, произведенное имъ на нашихъ мирныхъ, было глубокое и, конечно, невыгодное для насъ. Къ счастью, Шамиль даже этому впечатлѣнію остынуть. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ несприсягалъ оставался въ бездѣйствіи. Шамиль и всѣ герцы, казалось, были заняты только исчисленіемъ и раздѣломъ своей богатой добычи. Трудно опредѣлить причину этого бездѣйствія; но можно пред-

команды, что предшествовавшие поражения; немалым турками на нашей границе; способствовали тому, что имамъ оладѣлъ къ началу совокупнаго съ нами дѣйствія. Кажется, онъ умѣе меньше доверять общинамъ нашимъ. Впрочемъ, мнѣ случалось слышать отъ нѣсколькихъ туземцевъ; хорошо знавшихъ карактеръ Шамиля, что онъ даже не совсѣмъ искренно почувствовалъ идею о соединеніи съ турками, такъ какъ, по мусульманскому закону, имамство его ирригидлось бы съ тѣхъ дней, какъ онъ воцарился бы въ примую связь съ настоящимъ и единственнымъ имамомъ правоверныхъ; т. е. султаномъ турецкимъ (*).

Какъ бы то ни было, но въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ въ горахъ все оставалось спокойно, несмотря на то, что и съ одной стороны, для восстановления нашего нравственнаго влѣянн, предпринимали въ этотъ промежутокъ времени нѣсколько удачныхъ набѣговъ въ непріятельскую землю.

Намѣнецъ, во второй половинѣ сентября, снова заговорилъ о болышихъ сборахъ въ горахъ. Приготовленія были огромны; никто однако не зналъ, куда Шамиль, въ этотъ разъ, направить ударъ. Массы стекались въ одно время на нѣсколькихъ пунктахъ. Однимъ изъ любимыхъ сборныхъ мѣстъ непріятеля было Аида, откуда, какъ изъ центра, легко было двинуться, чрезъ Ведзъ или Дарго, въ долину *Сунжи* и на *Мичилъ*, или, чрезъ Думбетъ и Салатавію, на кумыкскую плоскость, или, наконецъ, чрезъ Аварію, броситься на какую угодно часть Дагестана.

Однимъ изъ лучшихъ набѣговъ Шамиля былъ *Каиръ-бекъ*, набѣгъ салатавскій, которому въ военное время подчинились нѣсколько другихъ. Положеніе Салатавіи, выдающейся бастіонной между Дагестаномъ и кумыкскою плоскостью, чрезвычайно способствовало печальнымъ нападеніямъ. Въ кахетинскомъ походѣ, Каиръ-бекъ командовалъ тѣми отборными войсками, которыя переходили на правый берегъ Алавани. Онъ и теверіе хотѣлъ ознаменовать себя какимъ-нибудь блистательнымъ подвигомъ до начала похода, 27-го сентября, съ болышою партією, подошелъ скрытно къ аулу *Андреевскому* и бросился на весь стогъ жителей; паслился ниже аула на берегу *Акташа*. Уже добыча была въ его рукахъ; но, благодаря умнымъ и энергичнымъ распоряженіямъ главнаго пристава *майора Шелеметова*,

(*). Самостоятельный имамъ допускается только тамъ, гдѣ мусульманское племя, окруженное со всѣхъ сторонъ иноверцами, совершенно отдѣлено отъ остальныхъ мусульманъ.

вертля была атакована во главе с италоном и шашием. Свободные кавалеры несли такую стремительность, что и обратная их бытность а сами *Каира-бей*, только шестисоту оплать своей кавалерии, попалась в засаду и были губить адресованной одной. Никаки. Тогда его осталось в наших руках — троей довольно редкой в войсках горцами. Когда я рассказывал о кавалерии из *Ходов-юрта*, все было уже поздно. Счастливый исход дала под Андреевск была очень важная дичина; нравственное влияние на италоны было весьма ощутительной гореть наших разбита многочисленным врагам. Шамиль предельным началом военных действий лишился лучшего своего военачальника. Недолго однако мы отоджали тесноту этого дала. Случилось событие неприятеля установились больше и больше прерогативами. Лазутчики давали самые противоречивая сведения. Известно было одно: Шамиль сывалъ всякая въ оружію и приношенія были самая обширныя. Наконецъ узнали, что кассы на Дагестане и в Талудебъ чрезъ Андикъ Веденевъ и что самъ Шамиль выйжалъ изъ своего дома въ походъ. Всякая минута, по моему, приближалась. Улицы всего края магла рывнуться; малый успѣхъ неприятеля могъ проавести общее возстаніе мирныхъ чеченцевъ и даже миролюбивыхъ гусяковъ; материяловъ для воспріименія было достаточно.

Шамиль перешагнулъ въ *Шам*. Это центральный пунктъ на плоскости Большой Чечни: овлада однокоро легко ему было въ нѣсколько часовъ выйти либо у Андреева аула, либо на *Мичикъ*, или у вѣрности *Безной*, или въ Малой Чечни, а затемъ ему открывался путь чрезъ назрановское общество къ Владикавказу или въ Большую Кабарду. Шамиль же, войска, раскинутые на обширной округности и въ слабыхъ отрядахъ, имѣли мало надежды успѣть вовремя къ упомянутому пункту. Неудивительно, что въ эту минуту все зависѣло отъ умения Шамиля воспользоваться выгодными обстоятельствами. Разсказывая современными массами, можно легко могъ обмануть насъ ложными слухами на разныхъ пунктахъ; утомять наши малыя отряды, сформированными переходами изъ одного мѣста въ другое и потомъ вдругъ, съ главными силами, броситься на самый избранный пунктъ и овладѣть имъ. А одного успѣха было бы достаточно для увлечения мѣстнаго населенія, тѣмъ болѣе, что тогда Шамиль легко могъ устремить многочисленныя отряды кавалерии

и чуждость, ускорить тамъ возстаніе и въстѣланіе тѣхъ дѣйствій на наши сообщенія съ левымъ (*). Нельзя было вообразить, наши могли бы быть послѣдствіемъ такого оборота дѣлъ. Стоитъ только вспомнить что было въ среднему Дагестанѣ въ 1843 году, результаты могъ быть и теперь тотъ же самый, такъ что въ нѣсколько дней все владѣтельство наше на правомъ берегу Терека могло быть потеряно. А затѣмъ что вообразится воевалъ бы Шамиль бросился, навѣ въ 1846 году, на военную Грузинскую дорогу и отрывать такимъ образомъ единственное военное сообщеніе Россіи съ Закавказскимъ краемъ. Почему послѣдствія такого событія: видны.

И въ счастіе нашему, Шамиль и въ этомъ случаѣ выказалъ первозданность своего характера. Вместо того, чтобы дѣйствовать энергично и поразить умы всехъ быстротою своихъ движеній, онъ простоялъ въ Шали нѣсколько дней безъ всякой видимой необходимости. Предлогомъ бездѣйствія служило то, что онъ поджидалъ войска, стекавшаго къ нему изъ разныхъ отдаленныхъ пунктовъ Дагестана, между тѣмъ какъ у него и въ было уже слишкомъ достаточно для выполненія самаго обширнаго плана дѣйствій. Какъ видно, къ Шамилю прислушались съ разныхъ сторонъ съ предложеніями, одинаково заманчивыми: назраковскіе и кабардинскіе выходцы упрашивали его двинуться въ Малую Чечню, другіе совѣтывали перенравиться чрезъ Сузжу, нине Грозной, и отрывать сообщеніе этой провинціи съ кумыкскою плоскостію; наконецъ наибъ Оски убедительно упрашивалъ напасть на ненавистный аулъ Ичигу и, взявъ его, разгромить все кумыкское владѣніе.

Начальникомъ лѣваго фланга былъ въ это время генералъ-майоръ баронъ Врангель. Положеніе его было самое тягостное: огромная отвѣтственность лежала на немъ, а между тѣмъ, при малыхъ средствахъ, которыми онъ располагалъ, возможно для было надѣяться опередить непріятеля на угрожаемомъ пунктѣ и отразить его, напоръ?

Оборону кумыкской плоскости баронъ Врангель поручилъ мѣст. въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ, штабъ-квартиръ Куринскаго полка, были сосредоточены небольшой отрядъ подъ командою полковаго командира; самъ же баронъ Врангель съ глав-

(*) Въ этомъ отношеніи, мосты Шелкозаводскій и Николаевскій на Терекѣ имѣли огромное значеніе, такъ какъ они служили единственною связью нашихъ военныхъ силъ съ своимъ базисомъ на лѣвомъ берегу Терека.

ныи силами, т. е. съ 3-мя баталіонами пѣхоты и довольно значительной кавалерією, находился въ крѣпости Грозной, явля въ центральномъ пунктѣ, откуда онъ могъ одинаково удобно двигаться въ ту сторону, гдѣ будетъ угрожать опасность. Я находился въ это время въ Хасавъ-юртѣ, въ выжидательномъ положеніи, не зная намѣреній непріятеля. Доходили слухи, будто силы его направятся къ крѣпости *Внезапной*, чтобъ отмстить за смерть Каиръ-бека, и эти слухи казались не лишеными вѣроятности тѣмъ болѣе, что для движенія изъ *Шами* чрезъ *Ауш* времени требовалось немного.

Мучительная неувѣренность продолжалась нѣсколькими днями; между тѣмъ, вѣроятность нападенія на *Внезапную* уменьшилась. Свѣдѣнія лазутчиковъ преимущественно указывали на движеніе *Шами* къ Назрану или къ *Истису*. И въ Грозной баронъ Врангель испытывалъ, повидимому, ту же самую неуверенность. Я узналъ, утромъ 3-го октября, что наканунѣ отрядъ изъ одного баталіона Кабардинскаго полка, съ нѣсколькими сотнями кавалеріи, хотя и былъ двинутъ изъ Грозной въ *Умаханъ-юртъ* для скорѣйшаго подкрѣпленія нашего въ случаѣ надобности, но въ тотъ же вечеръ, по извѣстію о непреклонномъ движеніи *Шами* въ Малую Чечню, отозванъ обратно.

Очевидно было, что при малыхъ нашихъ силахъ не представлялось возможности прикрыть все пространство; надлежало рѣшиться сосредоточить силы на какомъ-нибудь одномъ пунктѣ, подвергаясь опасности, что непріятель, воспользовавшись этимъ, бросится именно на то пространство, которое будетъ обнажено. Но рискъ былъ неизбѣженъ; необходимо было положиться на счастье. Сообразивъ все полученныя мною свѣдѣнія, я пришелъ къ заключенію, что непріятель двинется, вѣроятно, или въ *Истису*, или въ Малую Чечню. Въ обоихъ случаяхъ мнѣ было полезна перейти въ укрѣпленіе Куринское, откуда я могъ помочь нашему аулу или же содѣйствовать барону Врангелю прикрытіемъ *Умаханъ-юрта* и Грозной, если онъ двинется вверхъ по Сунжѣ. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, я напсалъ къ командующему войсками въ Дагестанѣ, князю Орбелиани, и просилъ его прикрыть ввѣренными ему силами южную часть кумыкской плоскости. Я заблаговременно предписалъ подполковнику Трехсвоякову, бросивъ кордонъ между Кизляркомъ и *Казы-юртомъ*, стянуть весь свой донской полкъ къ Магометову мосту и форсированнымъ маршемъ направиться къ

Хасавъ-юрту. 2-го октября, для выигранія времени, я двинулъ три роты, при одномъ орудіи, подъ командою капитана Романуса, къ Герзель-аулу, чтобы быть ближе къ выбранному пункту. Наконецъ, 3-го октября, рано утромъ, керочный извѣстивъ Грозной привези мнѣ извѣстія, которыя окончательно утвердили меня въ моемъ намѣреніи.

Для защиты Хасавъ-юрта я оставилъ четыре роты съ двумя сотнями кавалеріи; въ крепости Везанной находились три роты. Взявъ двѣ роты, при одномъ орудіи, получилъ приказаніе немедленно двинуться также къ Куринскому укрѣпленію; самъ же я, съ четырьмя сотнями и коннымъ взводомъ артиллеріи, выступилъ по тому же направленію. При выходѣ моемъ изъ воротъ Хасавъ-юрта, я узналъ, къ большому удовольствію, что подполковникъ Трехсвояковъ съ полкомъ показался въ виду укрѣпленія. Я оставилъ ему предписаніе идти, послѣ самаго короткаго отдыха, вслѣдъ за мною.

Прибывши въ Герзель-аулъ, я взялъ здѣсь еще роту съ рѣдкимъ пѣшимъ орудіемъ и присоединилъ ихъ къ колоннѣ Романуса, которая шла къ Куринскому укрѣпленію. Было около часу по полудни, когда наши небольшія силы достигли Куринскаго укрѣпленія. Въ продолженіе всего слѣдованія, внутреннее мое волненіе было невыразимо: я не сводилъ глазъ съ Истису, ожидая ежеминутно сигналаго выстрѣла.

Въ Куринскомъ я напелъ умы болѣе успокоенными. Не было никакихъ свѣдѣній о движеніи непріятеля; а между тѣмъ половина дня прошла. Можно было ждать чего-нибудь до трехъ часовъ; но послѣ этого уже нельзя было предвидѣть нападенія, такъ какъ дни становились короткими. Вслѣдствіе этого кавалерія была спущена на три версты ниже на плоскость, для сурражированія, но въ полной готовности къ бою. Я присоединилъ къ ней и свои четыре сотни, что составило вмѣстѣ девять сотенъ (одна сотня осталась охранять важный Карасинскій постъ). Съ часъ спустя, прибылъ подполковникъ Трехсвояковъ съ своими шестью сотнями, такъ что всей кавалеріи набралось до 15 сотенъ, подъ общою командою подполковника Подякова, старшаго въ чинѣ.

Недолго мы отдыхали въ Куринскомъ. Въ походѣ втораго часа слышались пушечные выстрѣлы, сначала рѣдкіе, но потомъ ускоренные, и вслѣдъ затѣмъ ясно можно было различить пере-

жаты и ружейные огни. Не оставалось ничего, как смириться и принять нападѣ на ауль Истису. Мы же, конечно, не могли этого допустить. И впрямь мы ударили в тревогу. Наши молодцы, солдаты были зарываемы въ воздухъ въ своемъ штыкѣ. Мы собрали свою маленькую колонну при выхлѣ изъ укрѣпленія; а такъ какъ пѣхота изъ Хасавъ-юрта уже прибыла, то я велю, за исключеніемъ двухъ ротъ дивейныхъ, оставленныхъ для защиты укрѣпленія, собрать 8 ротъ, при 4 пѣшихъ орудіяхъ. Тутъ же собрались два конныя орудія и ракетная команда. Доказано пошла, состоявшая изъ 60 человекъ, подъ начальствомъ храбраго казака *Бирюзовскаго*. Подполковникъ *Ноллаковъ* послалъ немедленно впередъ къ казачьей, сформированной въ виду насъ на плоскости, съ приказаніемъ тотчасъ двинуться прямымъ путемъ къ Истису на соединеніе съ нами.

Не успѣли мы выйти изъ веротъ, какъ, показавъ, выше укрѣпленія, она сварой просѣвъ, многочисленная неприятельская колонна, при одномъ орудіи, которая дерако подоскакивала къ самому укрѣпленію и до того отстрѣляла по намъ пушечный огонь. Надлежало предположить, что эта была диверсія съ цѣлію удержать нашь резервъ въ укрѣпленіи; потому на нее не обратили вниманія. Однако пришлось оставить двѣ роты, при одномъ орудіи, и одну солонь казановъ у плотины, ниже укрѣпленія, чтобы упрочить тылу неприятеля, если бы онъ вздумалъ спуститься на плоскость по направленію къ *Бадьеръ-юрту*. По опыту мы, зная, что и самой малой колонны нашихъ регулярныхъ войскъ было достаточно отбить у неприятеля хоту удалиться отъ верт, имѣли насъ въ тылу своимъ. Между тѣмъ, слабая наша колонна изъ шести ротъ, выстроившись на бѣгу, бросилась чрезъ плотину по направленію къ Истису. Нѣтъ словъ выразить общаго воодушевленія. Никаму и въ голову не приходило прдумать о несоразбренности нашихъ силъ съ неприятельскими; я самъ, охривенно сознаюсь, не подумавъ о томъ. Впослѣдствіи многіе меня спрашивали: какъ я магварѣшнзая на такой отчаянный поступокъ, повидимому, противный всемъ правиламъ военнаго искусства? Замѣчание тѣмъ болѣе справедливо, что едѣ, которыми я располагалъ, были единственный резервъ для защиты края: если бы этотъ резервъ былъ уничтоженъ, то вся кумышская плоскость едѣ лалась бы добычею неприятеля. Помню только, что громъ вы-

сражаться въ Истису, умышленно вслѣдъ за начальникомъ до вѣ-
снѣею солдата, въсь помѣшаны тогда по этому, чтобы высту-
читьъ порохъ товарищей, зацѣпившись аульи (то есть) по-
... Въ Истису вѣдетъ дорога прямо, дальше она направляется
къ Уманьтѣ пору. Больше сказано, что дорога тѣветомъ полу-
торѣ, довольно высоко надъ плоскостію, потому обдути въ назы-
ваемой саркию. По обѣ стороны весь скаты горы въ горь (тоу-
стою и высокую колючкою, проходимою только въ немногихъ
мѣстахъ, такъ что дорога образуетъ какъ бы дромедъ. Ниже
идутъ еще двѣ параллельныя дороги, которыя не возмѣются въ
мѣстѣ среднѣ, довольно гужая, и извивается также впередъ по-
тошнѣ на ливнѣи вѣдетъ вдовѣ по изодомивъ некалостіи горы,
образующей вѣдчи дѣлсамаю Истису, какъ бы уступъ, хотя не-
значительный, но достаточный для того, чтобы рѣшѣтъ съ вы-
волнитъ поличнѣ иустарнакомъ, скрытъ дѣвшихъ по коньянѣ,
врущихъ по этой дорогѣ, отъ главъ тѣвъ, которые находятся
въ мѣстности около вершинъ дороги, это обстоятельство, дви-
дному, маловажное, дѣлѣ для насъ, большее значеніе. Ни ро-
му, изъ мѣсть оно не было извѣстно; одинъ Батаръ, хорошо зна-
комый съ мѣстностію, быстро сообразилъ шолзу, которую мож-
но было обходить изъ мѣсть. Онъ настоятельно просилъ меня
сдѣлать то же, и нижнюю дорогу. Не безъ колебанію рѣшился я
бросить знакомую прямую дорогу. Прямъ выстрѣломъ въ Исти-
су, ланутъ не вѣразимо, а тутъ приводилъ дѣлать анемалый
обходъ. Сначала мы даже сблизилъ и пошелъ до средней дорогѣ,
надобно было повернуть еще ниже. Не могу выразить всеоб-
щанаго одушмѣненія: люди бѣжали все время. Конечно, отъ этого
калопта растянулась донельзъ; но, какъ счастью, и наши оцагъ
аківа была прикрытъ колючкою, она справа расстилась въ об-
ширная мѣстность, удобная для дѣйствія нашей кавалеріи. отъ
... Надобно однако объяснить то, что происходило въ это
время въ Истису. Истису (то есть) вѣдчи дѣлсамаю Истису
... Мѣстность окіло аула, какъ я вѣдчи дѣлсамаю, и по необ-
судуетъ скрытому движенію. Пользуясь ею, Шамхаль, со всемія
своимъ скондцемъ, подошелъ такъ неожиданно, что первый
выстрѣлъ съ башни и бѣгъ вмѣстѣ съ тѣмъ исиналомъ боя.
Многочисленныя массы цѣпріала развернулись по всѣмъ мѣста-
мъ, и цѣры тѣломъ въ самой оушкѣ дѣла и охватили въ по-
роткое время аулъ почти со всѣхъ сторонъ.

Можно сказать, что, спустя нѣсколько времени, когда все

войско Шамиля собралось; ливий батальон его разбитаясь и разбежась, главным образом выше Куринского укрепления, а ливий аванс простирался еще на двѣ или на три версты за Истису по направлению къ Умаханъ-юрту. Никогда не видали (нашъ мнѣ сказывали потому старожилы) такого огромнаго сбора неприятеля, и хотя трудно опредѣлить его число, но можно съ абсолютною увѣренностію сказать, что собралось здѣсь не менѣе 15,000 человекъ.

Шамиль раздѣлилъ свои силы слѣдующимъ образомъ: ливийскими, подъ непосредственнымъ начальствомъ ханба Эми, предназначались для атаки аула; при нихъ было 4 орудія; тутъ же находился *Казы-Маюма*, сынъ Шамиля. Оловачность правого фланга должна была, какъ мы видѣли, дѣлать диверсію со стороны Куринскаго укрепления. Затылъ довольно большаго месса, при нѣсколькихъ орудіяхъ, поставлена была въ промежуткѣ и имѣла, какъ видно, назначеніемъ загородить нашимъ войскамъ прямую дорогу изъ Куринскаго, что было легко. Ливій аванс охранялъ дорогу отъ Умаханъ-юрта, откуда могли ожидать появленія войска барона Врангеля. Большая часть кавалеріи спустилась, нѣсколько ниже аула, къ плоскоби.

Итакъ, казалось, неприятель распорядился отлично и могъ надѣяться овладѣть ауломъ и маленькими редутами прежде, чѣмъ поспѣютъ къ нимъ на помощь.

Ауль Истису расположенъ на довольно узкой перемычкѣ, между двумя неглубокими балками, въ которыхъ извиваются многіе источники, выходящіе изъ горъ выше аула и протекающіе по глубокимъ извилистымъ оврагамъ. Хотя сигнальная башня, построенная на самомъ высокомъ пунктѣ, и доминуетъ нѣсколькими стаями балками, но на небольшомъ протяженіи, такъ что массы неприятельской пѣхоты подошли къ ней почти скрытно, и внезапно, съ величайшимъ ожесточеніемъ, бросились съ двухъ сторонъ къ оградѣ аула. Большая часть состояла изъ тавлицевъ (*). Для воздущевленія ихъ, Шамиль обѣщалъ, что представляетъ все имущество и жителей аула въ добычу побѣдителямъ, отказавшись отъ законной овецъ доли. Скоро неприятель во многихъ мѣстахъ ворвался въ ограду; завязался отчаянный бой. Пока мужики осаривали ауль, можно сказать шагъ за шагомъ, женщины выносили свое имущество

(*) Т. е. горцевъ, отъ татарскаго слова „тау“, что значить гора. Такъ называли дагичиновъ вообще всѣ жители плоскоби.

изъ селеній и съ дѣтьми уходили въ ту часть аула, которая прилежала къ нашимъ редутамъ, особенно къ верхнему; гдѣ командовалъ штабъ-капиталь *Петровский*, командиръ 11-й роты; въ нижнемъ редутѣ распоряжался прапорщикъ *Сенесвичъ*. Подъ самымъ валомъ главнаго редута находился домъ одного изъ болѣе зажиточныхъ и преданныхъ намъ жителей аула, по имени *Борза*. Къ нему стоналась большая часть семействъ; однакожь нѣсколько женщинъ остались въ аулѣ помогать мужчинамъ, и все вообще оражались отчаянно. Между тѣмъ, Шамиль началъ громить нашъ редутъ и аулъ изъ четырехъ орудій; пользуясь мѣстностію, онъ подвезъ одно орудіе такъ близко къ верхнему редуту, что стрѣлялъ картечью. Чрезъ нѣсколько времени непріятель одѣлалъ попытку идти на штурмъ верхняго редута; но удачныя картежныя выстрѣлы изъ нашего орудія отбили у него охоту. То же самое случилось и у нижняго редута, котораго валъ, еще не совершенно оконченный, былъ довольно низокъ. Пользуясь балкою, тавлинцы подошли скрытно и потомъ вдругъ устремились съ крикомъ по направленію къ амбразурѣ; но храбрый прапорщикъ *Сенесвичъ*, приготовившійся вовремя, встрѣтилъ ихъ такимъ удачнымъ картечнымъ выстрѣломъ, что они бросились обратно въ балку. Нѣсколько разъ они еще пытались, но напрасно.

Тѣмъ не менѣе положеніе аула и нашей 11-й роты становилось отчаяннымъ. Войска и жители не могли знать о моемъ приходѣ въ Куринское укрѣпленіе; поэтому надежды на выручку почти не было, а между тѣмъ непріятель все болѣе и болѣе тѣснилъ и осыпалъ ихъ выстрѣлами изъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Уже почти весь аулъ былъ въ рукахъ его; только часть, прилегающая къ укрѣпленію, держалась. Туда сталъ спастись почти все населеніе. *Казы-Маюма* и *Эски* употребляли все усилія сломить эти послѣдніе остатки. Казалось, все было потеряно.

Вдругъ слышатся выстрѣлы со стороны плоскости. Нѣсколько ракетъ, пущенныхъ почти одновременно, возвѣщаютъ о нашемъ приходѣ. Въ головѣ нашей колонны была ракетная команда; за нею неслись два конныя орудія, подъ командою поручика *Лыкова*, смѣлаго и распорядительнаго офицера. Надъ уступомъ, для наблюденія за непріятелемъ, бѣжалъ Бата съ нѣсколькими милиціонерами. Непріятель могъ ихъ принять за своихъ. Когда мы приблизились къ первому ручью, текущему

въ бѣдѣ со стороны аула, я приказалъ круто повернуть влѣво. Храбрый есаулъ Бирюзовскій, съ своею командою, выскочилъ на уступъ, а за нимъ вскорѣ и поручикъ Лазковъ съ конными орудіями. Мы воспользовались небольшою площадкою посреди колочки. Удивительное зрѣлище представилось глазамъ нашимъ: аулъ весь въ дыму, изъ котораго слышались дикіе крики непріятели и жителей, а повременамъ и ура нашихъ солдатъ; необозримыя толпы окружали аулъ и покрывали гору; сотни значковъ развѣвались со всѣхъ сторонъ; одна только колочка, на разстояніи не болѣе 200 шаговъ, отдѣляла насъ отъ густыхъ массъ, занимавшихъ верхнюю дорогу въ укрѣпленіе Куринское.

Повидимому, горцы насъ не замѣтили, ибо значки ихъ стояли неподвижно. Моментъ былъ критическій... Весь успѣхъ зависѣлъ отъ перваго нравственнаго впечатлѣнія: если бы непріятели его выдержали и успѣли сообразить свое громадное превосходство надъ силами нашими, то дѣло наше было бы проиграно. Впрочемъ, я долженъ сознаться, что въ эту минуту подобныя мысли мнѣ даже и не представились; я увлеченъ былъ, какъ и всѣ, стремительною фактовою. Помню только, съ какимъ тревожнымъ ожиданіемъ слѣдилъ я за дѣйствіемъ первыхъ ракетъ, пущенныхъ въ густую массу, видную изъ-за кустовъ; оно было сокрушительное, потому что, послѣ нѣсколькихъ минутъ какъ бы оцѣпенѣнія, вдругъ массы заколыхались, значки понеслись вправо и влѣво, и ясно обнаружилось, что паническій страхъ обуялъ непріятели. Я вздохнулъ свободно и внутренно возблагодарилъ Бога за чудную Его помощь. Въ одно мгновеніе орудія выѣхали на позицію и, не давъ опомниться непріятели, осыпали его картечью.

Болѣе десяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но зрѣлище это мнѣ представляется такъ живо, какъ будто оно случилось только вчера. Восторгъ нашъ былъ невыразимый, и, конечно, храбрые защитники редутовъ и аула раздѣляли его. Намъ дослышался оттуда какъ бы одинъ громкій возгласъ, котораго выраженіе отозвалось во всѣхъ сердцахъ нашихъ. Его нельзя описать, но всякій пойметъ его. Никто уже не сомнѣвался въ побѣдѣ, а между тѣмъ хладнокровный наблюдатель могъ бы еще не повѣрить ей. Какая картина являлась ему? Около ракетныхъ станковъ и орудій, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ необозримой массы непріятели, горсть конныхъ (нѣсколько ми-

инженеровъ съ Батюю, мой конвой и ракетная команда), а вдали колонна пѣхоты, растянувшаяся длинною змѣею, ибо люди бѣжали безостановочно. Въ счастіе, успѣвъ скрывать это отъ главѣ непріятеля. Впереди всѣхъ была 4-я егерская рота; она быстро пристроилась къ орудіямъ. Вскорѣ прибыли еще два пѣшія орудія, такъ что образовалась батарея, которая поражала непріятеля батальнымъ огнемъ, пока осталная пѣхота подходила. Безпорядокъ и смятеніе видимо увеличивались въ рядахъ непріятельскихъ. Отънесенные между колоною, въ довольно узкомъ пространствѣ вдоль по верхней дорогѣ въ Куринское укрѣпленіе, торцы совершенно потерялись. Между тѣмъ какъ одни, впереди насъ, какъ будто усиливались пробиться вправо и влево, чтобы избѣжать дѣйствія убійственнаго огня, новыя густыя толпы высыпали справа и съ лѣва, со стороны аула, и тѣнили первыхъ. Наконецъ масса была рѣшительно увлечена влево и, можно сказать, прошла вся подъ выстрѣлами нашихъ орудій. Паническій страхъ передавался дальше съ необыкновенною быстротою тѣмъ, которые поспѣвали снѣтъ горы выше дороги; они также зашевелились и подались назадъ. Въ то же время защитники аула и редутовъ, воспламененные общимъ энтузіазмомъ, бросились на непріятельскія толпы, занимавшія аулъ, съ такимъ ожесточеніемъ, что въ короткое время вытѣснили ихъ за ограду. Видно было даже, какъ отдѣльныя группы разъяренныхъ истисинцевъ, съ пашками и кинжалами наголо, преслѣдовали бѣжавшихъ тавлинцевъ и за ограду.

Шамиль, видѣвшій съ высотъ это необыкновенное зрѣлище, въ гнѣвъ своемъ послалъ сказать наibu Эски, что если онъ не возьметъ опять аула, то на мѣстѣ жѣ лишится головы. Утромъ подѣйствовала.

Эски, съ чеченцами, бросился опять къ аулу со стороны умаханъ-юртовской дороги; но какъ они были большею частію конные, то должны были оставить лошадей съ конноводами въ балкѣ и затѣмъ пѣшіе ворвались въ ограду и снова заняли часть аула. Успѣхъ ихъ былъ непродолжителенъ.

Весь мой маленькій отрядъ стянулся между тѣмъ на площадкѣ. Видя общее смятеніе въ толпахъ непріятеля, я немедленно двинулся впередъ, оставивъ на первой позиціи два орудія, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ. Быстро переправившись мы черезъ балку, отдѣлившую насъ отъ аула, не встрѣчая ника-

кого препятствія; только одно орудіе Эски, доставленное за слѣдующею балкою по умаханъ-юртовской дорогѣ, сдѣлало насъ нѣсколько выстрѣловъ. Неприятельскія толпы, занявшія ровъ аула и засѣвшія въ балкахъ кругомъ его, сначала насъ не замѣтили и потому допустили на самое близкое расстояние. Искусный и храбрый помощникъ мой, подковникъ Нейманъ, воспользовался этимъ, велѣлъ подвести орудіе и пустилъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ по бѣдѣ. Ужасъ и смятеніе овладѣли неприятелемъ; потеря его была огромная. Въ то же время Эски и его чеченцы, изумленные и растерянные, пустились бѣжать изъ аула; они боялись особенно, что бы среди общаго смятенія конной не бросили лошадей. Беспорядокъ былъ невыразимый. Пока подковникъ Нейманъ, съ двумя ротами, довершалъ пораженіе неприятеля, преслѣдуя его по балкѣ, я съ остальными ротами поднялся на бугоръ выше аула. За слѣдующею балкою неприятельскія массы все еще стояли неподвижно. Многочисленная кавалерія растянута была внизъ почти до плоскости. Орудіе Эски все еще оставалось на дорогѣ и стрѣляло по насъ. Неприятельскія толпы, отдѣленные одною неглубокою балкою, казались такъ близкими, что я не хотѣлъ сначала вѣрить глазамъ своимъ, думая, что это наши. Вообще оцѣненіе, овладѣвшее неприятелемъ, многочисленнымъ и еще нетронутымъ, осталось для меня необъясненнымъ. Горцы какъ будто чего-то ожидали. Можетъ быть, они опасались появленія нашей кавалеріи.

Хотя, въ пылу движенія и дѣла, мнѣ не было времени освѣдомиться о ней, однако и я ожидалъ ея прибытія съ судорожнымъ нетерпѣніемъ, такъ какъ, при выступленіи нашемъ изъ Куринскаго укрѣпленія, приказаніе было отдано самымъ положительнымъ образомъ, чтобъ кавалерія, бросивъ фуражировку, немедленно двигалась за нами. Впрочемъ, не нужно было и приказанія: вся драма, происходившая въ Истису, была предъ глазами. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы въ ту минуту, когда мы поднялись на бугоръ въ виду неподвижно стоящаго неприятеля, кавалерія наша явилась изъ-за нашего праваго фланга и снизу вверхъ атаковала горцевъ, то пораженіе было бы страшное, и очень можетъ быть, что орудіе Эски досталось бы намъ въ руки. Къ несчастію, кавалерія опоздала. Пока я посылалъ нарочнаго за нарочнымъ ускорить ея движеніе, неприятель мало по малу началъ стягиваться вверхъ по скату горы. Однакожъ

я отделилъ капитана Романуса, съ тремя ротами, при одномъ орудіи, за балку. Тогда орудіе Эски съехало съ дороги и скрылось въ лѣсу.

Когда появилась наша кавалерія, самый выгодный моментъ уже миновался; впрочемъ, работы было еще много. Пою командою храбраго подполковника Полкова, всѣ 14 сотенъ, понеслись въ атаку. Успѣхъ былъ великолѣпный. Въ одинъ мигъ вся масса непріятеля, покрывавшая покатость горъ на протяжении еще двухъ верстъ по направленію къ Умаханъ-юрту, была опрокинута, смята и въ неопisanномъ безпорядкѣ бросилась бѣжать въ гору къ опушкѣ лѣса. Казаки гнались безпощадно за бѣжавшими, кололи ихъ пиками и рубили. Все пространство усыяно было трупами. Въ это время, капитанъ Романусъ, съ своею колонною, переправившись черезъ оврагъ, способствовалъ пораженію горцевъ и, подавая по немалому правымъ плечемъ впередъ въ гору, отъсниль весь этотъ флангъ непріятеля отъ ея центра вправо. Кавалерія продолжала свое преслѣдованіе версты на три или на четыре отъ Истису и остановилась только у опушки лѣса, куда непріятель наконецъ скрылся.

Когда, такимъ образомъ, довершено было пораженіе лѣваго фланга непріятеля, въ центрѣ, около самаго аула, полковникъ Нейманъ, принявшій тамъ общую команду, окончательно смялъ и опрокинулъ горцевъ, которые въ безпорядочныхъ толпахъ спасались по горѣ и по балкамъ въ лѣсъ. Паническій страхъ охватилъ даже тѣ части войскъ Шамиля, которыя стояли между Истису и Куринскимъ и совсѣмъ не были въ дѣлѣ: они увлеклись общимъ примѣромъ и бѣжали въ лѣсъ. Когда я возвращался къ аулу, то все пространство хребта, покрытое незадолго предъ тѣмъ огромными полчищами горцевъ, было пусто; лишь кое-гдѣ, въ опушкѣ лѣса, мелькали отсталыя группы, которыя также скоро скрылись. Только трупы, покрывавшіе поле сраженія, свидѣтельствовали о страшномъ побоищѣ.

Трудно мнѣ выразить всѣ ощущенія, волновавшія насъ послѣ такой побѣды. Всѣ поздравляли другъ друга; жители Истису приняли насъ какъ избавителей. Но болѣе всего испытать я радости при видѣ храбрыхъ молодцовъ нашихъ 11-й роты и начальниковъ ихъ штабсъ-капитана Петровскаго и прапорщика Сенкевича, съ такимъ геройствомъ защищавшихъ редуты. Потеря у нихъ была чувствительная, однакожъ менѣе,

чѣмъ я ожидалъ. Со смирностію, свойственною набардинцамъ, они какъ бы и не сознавали, что своимъ подвигомъ оказали огромную услугу отечеству.

Было уже темно, когда мы возвратились въ Куринское укрѣпленіе, усталые, но вполне счастливые.

На другой день, баронъ Врангель прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Истису. Сначала обманутый ложными свѣдѣніями, онъ узналъ о движеніи Шамиля на кумыкскую плоскость только послѣ полудня 3-го октября. Едва онъ успѣлъ выступить, какъ гулъ дальнихъ выстрѣловъ возвѣстилъ ему о серьезномъ дѣлѣ. Легко представить себѣ мучительное безпокойство барона Врангеля: онъ форсированнымъ маршемъ пришелъ, поздно вечеромъ, въ Умаханъ-юртъ, гдѣ долженъ былъ дать отдыхъ войскамъ, и уже на другое утро получилъ извѣстіе о нашей побѣдѣ.

Шамиль, съ гнѣвомъ и стыдомъ, отступилъ за Мичикъ, гдѣ простоялъ еще около недѣли въ странной нерѣшимости. Онъ чувствовалъ, что нравственное вліяніе его сильно потрясено; еще разъ сдѣлалъ попытку перейти къ наступленію и послалъ сына своего Казы-Магому, съ 3,000 кавалеріи, въ Малую Чечню; но они вскорѣ возвратились безъ всякаго результата. Ведѣ войска наши были въ готовности встрѣтить непріятеля.

11-го октября Шамиль возвратился въ Ведень и распустилъ свой огромный сборъ. Такъ кончился походъ имама. Послѣ того онъ уже не предпринималъ противъ насъ ничего серьезнаго, и весь край вздохнулъ спокойно.

Генералъ-адъютантъ **БАРОНЪ НИКОЛАИ.**

18-го февраля 1865 г.

Телелъ.